

История



Научная статья

УДК 947

EDN: QPNKQU

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2024-2-161-175>

Антибольшевистский переворот во Владивостоке 26 мая 1921 г.

А.В. Беломестнов

Независимый исследователь, Чита, Россия

Аннотация. Цель публикации уточнить обстоятельства и события военно-политического противостояния на Дальнем Востоке России в конце 1920 г. – первой половине 1921 г.; вскрыть мотивы и логику деятельности лидеров антибольшевистского лагеря. После поражения белых войск в Забайкалье войска Дальневосточной армии с боями отступили на территорию Китая, в район станции Маньчжурия. Главнокомандующий всеми вооруженными силами и походный атаман казачьих войск Российской Восточной окраины генерал-лейтенант Г.М. Семёнов достиг соглашения с китайскими властями. Дальневосточной армии разрешилось пересечь государственную границу при условии сдачи оружия китайской стороне, после чего белые части следовали по Китайско-Восточной железной дороге в Южное Приморье России, где сданное ранее вооружение подлежало возврату. На этом фоне между главнокомандующим генерал-лейтенантом атаманом Г.М. Семёновым и частью генералитета Дальневосточной армии во главе с ее командующим генерал-лейтенантом Г.А. Вержбицким произошёл конфликт и армия оказалась расколота на две враждующие стороны – «семёновцев» и «каппелевцев». Так как Приморскую область контролировала областная управа, ориентированная на большевиков, то белые начали подготовку вооружённого переворота и захвата власти во Владивостоке, успешно осуществленную 26 мая 1921 г. Основное содержание статьи посвящено предметной реконструкции причин и последовательности именно военных событий, перечислению и характеристике ключевых персоналий, выявлению их мотивов и персональной роли, а также перечислению задействованных воинских соединений и частей. Среди прочего показана роль выпускников Читинского военного училища, историю которого автор рассматривал в предшествующей публикации. Для передачи «духа эпохи» цитируются наиболее информативные воспоминания участников событий и приказы белого командования, вводимые в широкий научный оборот.

Ключевые слова: Гражданская война, майский переворот 1921 г., Забайкалье, переброска войск, Приморье, станция Гродеково, Владивосток, каппелевцы, семёновцы, красные, военные события, приказы

Для цитирования: Беломестнов А.В. Антибольшевистский переворот во Владивостоке 26 мая 1921 г. // Известия Лаборатории древних технологий. 2024. Т. 20. № 2. С. 161–175. DOI: 10.21285/2415-8739-2024-2-161-175. EDN: QPNKQU.

History

Original article

The anti-Bolshevik coup in Vladivostok on May 26, 1921

Aleksei V. Belomestnov

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

Abstract. The purpose of the publication is to clarify the circumstances and events of the military-political confrontation in the Russian Far East at the end of 1920 - the first half of 1921, to reveal the motives and logic of the activities of the leaders of the anti-Bolshevik camp. After the defeat of the white troops in Transbaikalia, the troops of the Far Eastern Army retreated to the territory of China, in the area of the Manchuria station. The commander-in-chief of all armed forces and the marching ataman of the Cossack troops of the Russian Eastern Outskirts, Lieutenant General G.M. Semenov, reached an agreement with the Chinese authorities. The Far Eastern army was allowed to cross the state border on condition that the weapons were handed over to the Chinese side, after which the white units followed the Sino-Eastern Railway to the Southern Primorye of Russia, where the previously surrendered weapons were subject to return. Against this background, a conflict occurred between the commander-in-chief, Lieutenant General Ataman G.M. Semenov and part of the generals of the Far Eastern Army, led by its commander, Lieutenant General G.A. Verzhbitsky, and the army was split into two warring sides, the "Semenovites" and the "Kappelites". Since the Primorsky Re-

gion was controlled by the Bolshevik-oriented regional government, the Whites began preparing an armed coup and seizure of power in Vladivostok, which was successfully carried out on May 26, 1921. The main content of the article is devoted to the substantive reconstruction of the causes and sequence of military events, the enumeration and characterization of key personalities, the identification of their motives and personal role, as well as the enumeration of the military formations and units involved. Among other things, the role of graduates of the Chita Military School, the history of which the author considered in a previous publication, is shown. To convey the “spirit of the epoch”, the most informative memoirs of the participants in the events and the orders of the white command are quoted, which are introduced into a wide scientific circulation.

Keywords: Civil War, May revolution of 1921, Transbaikalia, troop transfer, Primorye, Grodekovo station, Vladivostok, Kappelevtsy, Semenovtsy, Reds, military events, orders

For citation: Belomestnov A.V. (2024) The anti-Bolshevik coup in Vladivostok on May 26, 1921. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 20. No. 2. P. 161-175. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2024-2-161-175. EDN: QPNKQU.

Предметная реконструкция причин и последовательности боевых эпизодов Гражданской войны представляется перспективной задачей, предоставляющей возможность оценить мотивы и роль отдельных персоналий, установить военную роль тех или иных воинских соединений и частей.

Летом 1920 года положение белых войск образованной 27 апреля 1920 г. Дальневосточной армии в Забайкальской области стало особенно критическим. В отечественной историографии нашли обстоятельное отражения предшествующие события Гражданской войны в регионе (Шишкин, 1957; Василевский, Грунин и др., 1967; Балицкий, Ципкин, 1994; Новиков, 2005; Ципкин, 2022), равно как и военное строительство противоборствующих сторон (Романов, 2013; Беломестнов, 2022; Новиков, 2024), накопленный ими организационный и боевой опыт (Василевский, 2000; Савченко, 2000; Шулдяков, 2004; Симонов, 2015). Весьма информативны исторические источники: приказы (цитируемые ниже) воинских формирований, свидетельства личного происхождения (воспоминания) (Красноусов, 1958; Семенов, 1999).

После опубликования 3 июля 1920 г. декларации об эвакуации японских войск и ухудшения военно-политической ситуации, белое командование решает начать вывод из Читы ценностей, военного имущества, а также военно-учебных заведений, медицинских и других государственных учреждений. Главнокомандующий всеми вооруженными силами Российской Восточной окраины, генерал-лейтенант, атаман Г.М. Семёнов 29 июля 1920 г. издал приказ № 52. В нем среди прочего говорилось: «Значительное изменение обстановки, связанное с уходом Японских войск и начатыми переговорами, вынуждает перегруппировать наши войска» (Российский государственный Военный архив

(РГВА). Ф. 39532. Оп. 1. Д. 77. Л. 50). В соответствии с приказом, войска Дальневосточной армии предстояло отвести на юг Восточного Забайкалья, чем обеспечить более удобную линию обороны. Особенно важно для белых было сохранить контроль над железнодорожной веткой протяженностью 366 км от станции Карымской до границы с Китаем, веткой, являвшейся прямым продолжением на запад Китайско-Восточной железной дороги.

В связи с ухудшением военной обстановки руководство Российской Восточной окраины стало изыскивать способы переброски своих войск из Забайкальской области через Северную Маньчжурию в Приморскую область. С целью создания условий для возможной эвакуации Дальневосточной армии Г.М. Семёновым было принято решение об отправке в Приморье полковника Н.А. Савельева с целью «объединить и принять под свою команду все отряды, действующие в Приморской области против большевиков» (РГВА. Ф. 39532. Оп. 1. Д. 26. Л. 44). Также Савельеву было приказано начать формирование на добровольческих началах Сводной Уссурийской бригады, состоящей из пешего полка и конного дивизиона. В числе первых в Уссурийскую бригаду были зачислены юнкера Омского артиллерийского училища и школы Нокса. По данным Б.Б. Филимонова, одну треть строевого состава этого отряда составил Уссурийский казачий дивизион, переброшенный из Забайкалья по приказу атамана Семёнова, две других трети были добровольцы-одиночки, офицеры, юнкера и солдаты различных частей армий Адмирала Колчака, оторвавшиеся от своих частей по тем или иным причинам и «занесенные военной непогодой» в Приморье ранее прихода туда частей Белой Дальневосточной армии. В этом числе значительную роль играли бывшие юнкера Школы Нокса на

Русском острове (близ Владивостока) благодаря своей сплоченности (Филимонов, 1932. С. 47).

Юнкеров «омичей» и «ноксовцев», как окончивших курс обучения и зачисленных в состав Сводной Уссурийской бригады, генерал-лейтенант атаман Г.М. Семёнов отдельным приказом произвёл в офицеры и присвоил звание подпоручиков. Он произвел в подпоручики всех юнкеров Омского артиллерийского училища и школы генерала Нокса, окончивших восьмимесячный курс обучения и поступивших на службу в Сводную Уссурийскую бригаду, формируемую полковником Уссурийского казачьего войска Савельевым (РГВА. Ф. 39532. Оп. 1. Д. 26. Л. 2). Причем старшинство в этом первом чине устанавливалось со дня поступления в бригаду. В числе юнкеров-«омичей-артиллеристов», надевших офицерские погоны, оказался и будущий видный исследователь Белого движения на Дальнем Востоке Б.Б. Филимонов. Летом 1921 г. он, вместе с остальными выпускниками училища, состоял уже в личном конвое командующего Гродековской группы войск (РГВА. Ф. 39532. Оп. 1. Д. 45. Л. 6).

Осенью 1920 года Дальневосточная армия, ожесточённо обороняясь против превосходящих сил Народно-революционной армии Дальневосточной республики, с боями была вынуждена отступить на территорию Китая, в районе приграничной станции Маньчжурия. С китайскими властями заранее было достигнуто соглашение о том, что части белой армии сдавали свое оружие на станции Маньчжурия, следуя затем по Китайско-Восточной железной дороге через китайскую территорию (Северную Маньчжурию) до станции Пограничная в Приморской области России. Для участника событий из частей сибирских казаков сотника Е.М. Красноусова было удивительно, что «оказывается», на разъезде № 86 был заключен договор между нашим командованием и китайскими властями о том, что мы сдаём свое оружие на ст. Маньчжурия, следуем в эшелонах по Китайской Восточной железной дороге до ст. Пограничная, и там снова переходим на территорию «розового» Приморского правительства, получив, при этом, обратно наше оружие от китайцев (Красноусов, 1958).

В Приморье после возвращения вооружения, как предполагалось, отдохнувшие и пополненные

личным составом строевые части Дальневосточной армии вновь продолжают вести борьбу и, наступая через Приамурье в западном направлении, вновь займут Забайкалье. Красноусов прямо подтверждал планы, что, придя в Приморье, белые рассчитывали получить обратно своё оружие и пойти против красных вдоль Амурской железной дороги, снова в Забайкалье (Красноусов, 1958).

Со стороны автора данной статьи хотелось бы особо отметить, что эвакуация и сама организация перевозки такого количества людей, а также многочисленного конского состава и различного военного имущества в крайне сложных условиях на территории иностранного государства, несомненно, достойны отдельного изучения. При этом необходимо подчеркнуть, что ещё в Даурии, по прибытии золотого запаса из Читы, приказом генерал-лейтенанта атамана Г.М. Семёнова из этих средств выделялись 6 750 000 рублей, предназначенных для создания фонда снабжения армии (РГВА. Ф. 39532. Оп. 1. Д. 77. Л. 74).

В дальнейшем перед началом эвакуации из Забайкалья в Приморье был издан дополнительный приказ атамана Г.М. Семёнова о разделе средств из этого фонда между всеми воинскими частями Дальневосточной армии (Красноусов, 1958. С. 205).

По сведениям современного историка С.В. Смирнова, первыми были отправлены 2-й и 3-й каппелевские корпуса. Из семёновского 1-го Забайкальского корпуса в Приморье перебрались 2300 человек, т. е. примерно половина численного состава. Остальные во главе с генерал-майором Г.Е. Мациевским осели в Трехречьи и районе Хайлара. На основе частей 1-го корпуса и других подразделений на западной линии Китайско-Восточной железной дороги с конца 1920 г. формировались новые белые соединения, которые атаман Семёнов планировал использовать для возобновления боевых действий в Забайкалье (Смирнов, 2018. С. 70)¹.

Современник и активный участник событий Гражданской войны на востоке России И.И. Серебренников писал, что переброска целой армии по

¹ Смирнов С.В. Русская военная эмиграция в Китае (1920 – конец 1940-х гг.) : дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2018. 486 с.

железной дороге, на расстояние почти 1400 вёрст, была делом нелёгким и причинила много затруднений как командованию армии, так и китайским властям. Предполагалось, что общая численность перебрасываемой армии составляла с семьями до 25 000 человек, и войска располагали до 10 000 лошадей; перевозка эшелонов, каковых потребуются не менее 60, должна была занять не менее месяца. Нужно было снабдить эшелоны продовольствием на дорогу, а также организовать выдачу продовольствия и фуража в нескольких пунктах по самой дороге (Серебренников, 1936).

Тем досаднее для белого движения было, что план, направленный на сохранение единой и боеспособной армии, оказался фактически сорван после того, как назначенный командующим Дальневосточной армии генерал-лейтенант Г.А. Вержбицкий вскоре после назначения отказался подчиняться главнокомандующему Г.М. Семёнову, и своими действиями окончательно дезориентировал отступивших в Китай белых бойцов. Эмигрантский исследователь событий В.Л. Сергеев писал, что Вержбицкий, следуя со своим штабом вслед за войсками на восток, в Цицикаре подписал приказ № 251, которым объявил войну с большевиками законченной и армию переведённой на новое устройство на трудовых началах. Результатом этого приказа было распыление частей, так как большое количество людей осело на линии КВЖД, и только часть прибыла в Приморье (Сергеев, 1937).

После этого приказа многие военнослужащие вышли из состава армии, а сохранившие боеспособность подразделения Дальневосточной армии оказались расколоты на непримиримых «семёновцев» и «каппелевцев». По данным все того же С.В. Смирнова, во время следования через полосу отчуждения целые подразделения белой армии оставались в Харбине. Например, большая часть «уральцев» из состава Урало-Алтайского конного полка (3-й и 4-й эскадроны и пулеметная команда) после расформирования полка и распродажи лошадей на ст. Маньчжурия отказалась следовать в Приморье и осела в Харбине. В Харбине остался практически весь драгунский полк из состава отдельной Волжской бригады и т. д. (Смирнов, 2018. С. 70)².

Основой для конфликта между главнокомандующим всеми вооружёнными силами Российской Восточной окраины генерал-лейтенантом атаманом Г.М. Семёновым и командующим Дальневосточной армии генерал-лейтенантом Г.А. Вержбицким, по всей видимости, явились военные поражения Дальневосточной армии и поиск виновных в них. Дело дошло до подписания атаманом Г.М. Семёновым приказа № 679/б от 23 ноября 1920 г. В целях всестороннего выяснения причин военных неудач, последовавших с 18 ноября 1920 г. и «вызванных неисполнением моих (Г.М. Семенова) боевых приказов» назначалась особая следственная комиссия под председательством генерал-лейтенанта Никонова.

В дополнение к разделу армии и выходу из её состава целых подразделений, китайские власти после прибытия войск на территорию Приморской области так и не вернули сданное вооружение белым, и оставшемуся личному составу Дальневосточной армии пришлось довольствоваться лишь тем небольшим количеством оружия, которое удалось спрятать по тайникам в вагонах воинских эшелонов. После прибытия значительно поредевшей Дальневосточной армии на территорию Приморской области, её подразделения расположились по линии Уссурийской железной дороги в следующем порядке. «Каппелевские» части под общим командованием генерал-лейтенант Г.А. Вержбицкого в районах городов Никольск-Уссурийского, Спасска и станции Раздольная.

«Семёновцы» были сконцентрированы в т. н. Южно-Уссурийском военном районе, располагавшемся на территории Гродековского станичного округа, со штабом на железнодорожной станции Гродеково. Командовал ими генерал-майор Н.А. Савельев. Ядром Гродековской группировки являлись части, состоящие из «коренных семёновцев», среди которых можно выделить Забайкальскую казачью дивизию (по прибытии сведённую в отдельную бригаду), отдельный Маньчжурский дивизион, отдельный конный атамана Семёнова дивизион и отдельный стрелковый личного конвоя атамана Семёнова дивизион, состоящий из офицеров и юнкеров расформированного осенью 1920 года Читинского военного училища, а также другие менее многочисленные подразделения, разного состава и уровня боеготовности.

² Там же.

Части, подчинённые генерал-лейтенанту атаману Г.М. Семёнову, численно существенно уступали «каппелевцам». По информации Г.Г. Левкина: «из Забайкалья в Приморье по КВЖД в декабре 1920 и начале января 1921 года всего прибыло 5804 офицера и 10354 солдата бывших каппелевцев, около 4000 семёновцев, обосновавшихся отдельно от каппелевцев в Гродеково» (Левкин, 1999. С. 32).

Несмотря на конфликт между командованием Дальневосточной армии и главнокомандующим всеми вооружёнными силами РВО, генерал-лейтенантом атаманом Г.М. Семёновым, и фактический раскол среди военнослужащих на две соперничавшие группировки, тем не менее: «Армия сохранила организацию и довольствовалась, сначала на средства атамана Семёнова» (Старк, 2015).

Так называемое правительство Приморской Областной Управы ориентировалось на большевиков, и было настроено на передачу им полного контроля над регионом. В этих условиях было принято решение о проведении вооружённого выступления и захвата власти в городе Владивостоке. «В Приморье было Областное Правительство, которое готовилось передать все Приморье, Дальневосточную армию, большевикам, а потому свержение большевистствующего правительства было делом сохранения армии и единственного кусочка земли, где могли формироваться белые части, поэтому необходимость переворота стала очевидной». (Читинец, 1934. С. 9).

Боевые подразделения, подчинённые атаману Семёнову, дислоцировавшиеся в так называемом Южно-Уссурийском военном районе (Гродековском станичном округе), в дальнейшем получили наименование Гродековской группы войск. Командовал ими генерал-майор Н.А. Савельев.

Из средств ранее созданного фонда снабжения армии военнослужащие получали скромное, но тем не менее регулярное денежное довольствие в золотой монете. По донесению советских агентов, оклад месячного содержания ротных и сотенных командиров составлял 36 рублей золотом, взводного офицера – 25 рублей, считая квартирные. Особо отмечалось, что весь личный состав противника носит погоны (РГВА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 544. Л. 5). Впоследствии, по мере истощения средств фонда, нормы денежного довольствия, размер и состав продуктовых пайков неоднократно пере-

сматривались и к весне 1921 года личный состав, члены семей военнослужащих, а также беженцы, были переведены на режим максимальной экономии (Читинец, 1934. С. 9).

Было бы ошибочно считать, что атаман Семёнов как руководитель Белого движения в Приморье был популярен исключительно среди «семёновцев». Весной 1921-го года, после съезда командиров Дальневосточной армии в состав его частей, расположенных в районе Гродеково, из «каппелевских» 2-го и 3-го корпусов перешли: командир Добровольческой бригады генерал-майор В.Г. Осипов, полковники П.Е. Глудкин, Е.В. Черкес, Хромов, подполковник Гайкович и многие другие офицеры и рядовые из Уральского, Добровольческого, Егерского полков, а также Красноуфимского и Камского конных дивизионов.

Согласно описанию Б.Б. Филимонова, в марте 1921 г. после съезда командиров частей Белой армии, происходившего в Гродеково, последовал выход из состава 2-го корпуса генерала Осипова и из состава 3-го корпуса полковника Глудкина. К чести командиров и чинов частей раскол Добровольческой бригады на две части последовал без каких-либо эксцессов. Дело происходило так: на общем собрании чинов бригады после доклада обстановки генерал Осипов (комбриг), полковник Черкес (командир полка 1-го), полковник Хромов (командир Красноуфимского конного дивизиона) и подполковник Гайкович (командир батареи) заявили о своём переходе в подчинение к атаману Семёнову, а полковник Урняж (командир полка 3-го) и полковник Бахтерев (командир конного дивизиона) заявили о том, что остаются в подчинении своего прежнего начальства, т. е. каппелевского (Филимонов, 1932. С. 41).

Как видно, решение о переходе из «каппелевских» частей в подразделения «семёновцев» каждый для себя принимал самостоятельно, без нажима с какой либо стороны.

В своём исследовании поручик Филимонов так описывал эту ситуацию: «непрекращающиеся неудачи, повисшие над Белой армией, не пугали молодого, пылкого, безумно-храброго полковника Глудкина и вот, по проходе в Приморье, когда каппелевские военачальники не вполне определили линию дальнейшего своего поведения, полковник Глудкин со своим Егерским полком выходит из со-

става 3-го корпуса и присоединяется к частям Гродековской группы войск. К нему присоединяются Уральцы, затем Уфимские артиллеристы» (Филимонов, 1932. С. 43).

Кстати сказать, ещё в Забайкалье сторонниками атамана Семёнова стали и другие «каппелевские» генералы и офицеры. Наиболее известные из них: бывший начальник штаба Восточного фронта генерал-майор П.Ф. Рябиков, командующий 3-й армией Восточного фронта генерал-лейтенант К.В. Сахаров, командир Волжской кавалерийской бригады генерал-майор К.П. Нечаев, командир Сибирской казачьей бригады полковник, позднее генерал-майор Ф.Л. Глебов.

20 марта 1921 года во Владивостоке проходит так называемый «не-соцсъезд» (несоциалистический съезд), на котором присутствовало около 250 депутатов различных несоциалистических партий. Цель и задачи представительного мероприятия – необходимость беспощадной борьбы с большевиками и схема будущего административного аппарата – принимаются единодушно без обычных раздоров и разногласий. Атамана Семёнова как главу и фактического главнокомандующего антибольшевистскими силами Дальнего Востока представители съезда неоднократно посещали в Порт-Артуре. Атаманом им была обещана всемерная поддержка и отпущены средства. Подробности заключённого атаманом Семёновым соглашения с представителями этого съезда не подлежат оглашению. Учитывая же отход масс от большевизма, началась подготовка к перевороту, для чего было достигнуто соглашение с частями 2-го и 3-го корпусов так называемой каппелевской армии, не желавшей до сих пор признавать атамана Семёнова своим главнокомандующим (Из доклада..., 1934. С. 129)³.

Интересный факт – в марте к руководителям «семёновской» и «каппелевской» группировок, генералам Н.А. Савельеву, с одной стороны, и Г.А. Вержбицкому с В.М. Молчановым – с другой, с инициативой заключения «мирного соглашения»

обратились командующий войсками Народно-революционной армии Дальневосточной республики А.П. Лепёхин и начальник штаба Народно-революционной армии П.А. Луцков. Было предложено всем желающим вступить в НРА или вернуться на родину, или остаться в Приморье вне какой либо военной организации.

На это предложение командующий частями, расположенными в Гродеково, генерал-майор Н.А. Савельев просто сказал, «что мы с вами не сойдёмся: могли бы сойтись на одном – бить жидов» (Горев, 1922. С. 62).

По данным того же источника, «каппелевские» генерал-лейтенант Г.А. Вержбицкий и генерал-майор В.М. Молчанов ответили, что они предлагают своим разойтись по домам, но те не хотят, и у них в настоящий момент задача только устроить на работы своих солдат. Тогда полковнику Ловцевичу, как представителю каппелевцев, организующему военные рабочие дружины, была оказана и от правительства и от военного командования возможная помощь (Горев, 1922. С. 62).

Правительство Приморской Областной Управы ориентировалось на большевиков и было настроено на передачу им полного контроля над регионом. В этих условиях было принято решение о проведении вооружённого выступления и захвата власти в городе Владивостоке. Подготовку к перевороту стали готовить обе соперничавшие группировки «семёновцев» и «каппелевцев», причём каждая в основном действовала сама по себе, полагаясь только на собственные возможности и лояльных сторонников в Приморье. Тем не менее некая координация существовала. Был создан единый центр-штаб по подготовке к перевороту, получивший среди заговорщиков условное наименование «организация», под управлением генерал-майора Д.А. Лебедева, бывшего в 1919 г. начальником штаба Верховного Главнокомандующего адмирала А.В. Колчака.

В ходе подготовки к вооружённому выступлению, весной 1921 года, командование «семёновцев», расположенных в Гродеково, обратилось к японцам с просьбой помочь вооружением и, по всей видимости, оказать содействие в проведении переворота. Об этом стало известно из письма, адресованного Г.М. Семёнову, в котором сообщалось о результатах встречи с главнокомандующим

³ Из доклада начальника контрразведки штаба Гродековской группы войск подполковника Зайченко // Японская интервенция 1918–1922 гг. в документах [Текст] / подготовил к печати И. Минц. Москва : [б. и.], (1-я Образцовая типография Огиза РСФСР треста «Полиграфкнига»). 1934. 234 с.

японской экспедиционной армии в Сибири генералом Е. Татибана (Tachibana Yoshio). «Первая часть разговора была неофициальная, в которой я (представитель Семенова) к нему обращался с просьбой о выдаче оружия для воинской охраны, он (японский генерал) резко отказал; взгляд его на переворот тоже отрицательный» (РГВА. Ф. 39532. Оп. 1. Д. 26. Л. 52).

В ночь на 31 марта 1921 года «каппелевцами» под командованием генерал-лейтенанта Н.А. Лохвицкого было намечено выступление с целью захвата власти во Владивостоке. По договорённости с «семёновцами» восстание поддерживалось отрядом полковника П.Е. Глудкина и остальными подразделениями Гродековской группы войск. Красные участники событий отмечали, что засевшие в Гродеково белогвардейские казачьи банды предприняли усиленные диверсии на железной дороге и в направлении Никольск-Уссурийского (Ильюхов, Самусенко, 1962. С. 218). Но об этих планах стало заранее известно властям, которые нанесли упреждающие удары по восставшим, в результате чего попытка смены режима в Приморье сорвалась – опорные пункты мятежников оказались в руках вооружённых сил Совета обороны. В полном составе был арестован главный штаб заговорщиков во главе с генералом Лохвицким, пленены и разоружены отряды этого штаба (Ильюхов, Самусенко, 1962. С. 219).

После этого ареста, всем, готовым к выступлению отрядам, был направлен приказ об отмене намеченной операции. По странному стечению обстоятельств, этот приказ об отмене выступления не получили только вышеназванные «белогвардейские казачьи банды» из Гродеково и отряд полковника П.Е. Глудкина, ранее, как мы знаем, перешедшего от «каппелевцев» к «семёновцам». Полковник П.Е. Глудкин, «с почти безоружным отрядом (около 500 человек) двинулся на город, захватил по дороге в предместьях несколько милицеских участков, от которых пополнился несколькими десятками винтовок, и успел занять почти половину города. Однако ни кем не поддержанный и слабо вооружённый отряд, дойдя до центра и встретив сопротивление, остановился и начал отступать» (Старк, 2015. С. 43).

Тем не менее неудачная попытка переворота позволила выявить не только слабые стороны

красных, но и провести работу над ошибками со стороны нападавших белых и к следующей дате выступления белые, по крайней мере «семёновцы», подготовились уже более основательно.

Кроме участия в перевороте собственных вооружённых сил, для атамана Семёнова было крайне важно подключить к участию и местных противников существующей власти, и в случае удачного переворота, показать, что свержение правительства совершили не приезжие «варяги», а недовольные местные жители, лишь поддержанные «семёновцами», и тем самым обеспечить легитимность захвата власти.

Для сбора оперативной информации о численности, вооружении и дислокации частей Владивостокского гарнизона, а также для анализа общего политического положения в город были направлены опытные офицеры-«семёновцы». Среди них можно выделить штаб-офицера для поручений при главнокомандующем всеми вооружёнными силами Российской Восточной окраины полковника Генерального штаба А.Ю. Лейбурга, по всей видимости, курировавшего деятельность разведки во Владивостоке.

Кроме изучения возможностей существующей власти, собирались и анализировались любые сведения о степени готовности к перевороту «каппелевцев», настроениях различных партий и союзов. В направляемых докладах особо выделялось нежелание местной буржуазии в какой либо форме участвовать в подготовке к перевороту. Что, впрочем, весьма показательно для всей российской буржуазии периода Гражданской войны: «Буржуазия жаждет переворота, но ничем не идёт на помощь, а при обращении к ней за средствами, под тем или иным предлогом отвиливает от этого» (РГВА. Ф. 39532. Оп. 1. Д. 26. Л. 61 об).

В докладе полковника А.Ю. Лейбурга от 9 мая 1921 года подчеркивалось, что вооружённые силы, находящиеся во Владивостоке, подразделялись на так называемые легальные и нелегальные. Легальными назывались штатные воинские части, состоящие из конвоя командующего войсками и дивизиона народной охраны, численность которых составляла 994 бойца и конного эскадрона в 200 сабель. К нелегальным вооружённым силам относились все организованные отряды, насчитывающие 1200 человек, состоящие из местных вооружённых

сторонников советской власти, в случае тревоги действующие по заранее разработанному расписанию. Общая численностью оценивалась в 2194 бойца при 8 пулемётах, в том числе и латышско-мадьярская рота в 400 бойцов (РГВА. Ф. 39532. Оп. 1. Д. 26. Л. 61), по своей численности соответствующая как минимум целому батальону.

Также к числу гарнизона следует добавить и сотрудников из не указанного в этом докладе Приморского областного отделения Государственной политической охраны (Госполитохраны), регионального аналога Всероссийской чрезвычайной комиссии. Кроме Владивостока, подразделения народной охраны располагались во всех крупных населённых пунктах области. Не стоит забывать и о многочисленных красных партизанах, находящихся в близлежащих районах. Ведь в случае упорства обороняющего Владивосток гарнизона, партизаны успели бы подойти к городу и оказать весьма существенную помощь сторонникам советской власти.

В назначенный день 26 мая 1921-го года для участия в перевороте должны были выступить обе стороны. Однако, намереваясь опередить «семёновцев» и заявить права на власть единолично, «каппелевцы» попытались провести переворот на сутки раньше, но попытка не удалась, что в результате привело к ненужным жертвам и к арестам многих «каппелевцев».

По подтверждающей оценке сотника Красноусова, во Владивостоке каппелевское командование, не желая допустить к участию в этом перевороте семёновцев, начало его на сутки раньше, почему и были жертвы, а вместо переворота получился «недоворот». Вовремя подошедшая к Владивостоку вооружённая семёновская часть (в том числе и мы, сибирцы) способствовала бы быстрому и решительному проведению в жизнь этой операции (Красноусов, 1958. С. 254).

Гродековским командованием был разработан план, согласно которому нападение на Владивосток проводилось не только с суши, но и со стороны моря, ставя целью захват порта и находящихся там боевых кораблей Сибирской флотилии. Для участия в перевороте были выделены наиболее боеспособные части «семёновцев», для чего в указанный срок они должны были разоружить части т. н. «народной охраны Приморской обла-

сти» и выйти в места сосредоточения, с готовностью по сигналу перейти в наступление с целью захвата стратегических объектов и разоружения остальных частей в городе Владивостоке. По намеченной программе (она была известна только генералу Глебову и, вероятно, его начальнику штаба), мы должны были разоружить народную охрану в Покровке и Полтавке и, вооружившись за их счёт, двигаться к Амурскому заливу, где нас должны были погрузить на шаланды и перебросить во Владивосток к моменту начала переворота (Красноусов, 1958. С. 193). Однако некоторые подразделения «семёновцев» после начала движения к намеченным по плану целям оказались блокированы японскими частями и разоружены. Так, например, произошло с подчинёнными генерал-майора Ф.Л. Глебова. «Во время нашего похода из Покровки во Владивосток «на переворот» мы были разоружены японцами вблизи г. Никольска-Уссурийска, что было сделано, вероятно, по просьбе каппелевцев. В это время уже намечался открытый разрыв между «Владивостоком» и «Гродеково» (Красноусов, 1958. С. 254).

Сейчас сложно объяснить, чем обусловлена такая смена приоритетов в японской политике на Дальнем Востоке. Возможно, что основной причиной являлся всё тот же золотой запас. В конце 1920 года при эвакуации Дальневосточной армии в Маньчжурию оставшаяся часть золота, по приказу главнокомандующего всеми вооружёнными силами Российской Восточной окраины генерал-лейтенанта атамана Г.М. Семёнова, была передана под расписку на сохранение японцам.

Уже позднее сам атаман Г.М. Семёнов и его представители, в том числе и через японский суд, неоднократно пытались вернуть золото. Однако все притязания были отвергнуты, главной причиной отказа выделялось то основание, что Г.М. Семёнов больше не является тем официальным лицом Российского государства, по приказу которого состоялась передача, и следовательно, не может претендовать на получение золота.

Соответственно, в случае прихода атамана Г.М. Семёнова к власти в Приморской области, у японцев не оставалось бы юридических оснований для такого отказа. А это было бы совсем не в японских интересах. Но это всего лишь наше предположение.

После тщательной подготовки, непосредственно перед выступлением во Владивосток были направлены 35 добровольцев, состоящих из юнкеров Читинского военного училища, для содействия атакующим подразделениям в самом городе. Около пятидесяти человек из Отдельного Конвойного при Ставке Главнокомандующего дивизиона, также состоящего из юнкеров и офицеров Читинского военного училища, были заранее размещены на полуострове Турик, вблизи от имения Янковского, на котором они находились 1,5 месяца под видом рабочих, прибывших на работы по добыче угля.

26 мая 1921-го года, на рассвете к полуострову подошёл захваченный ранее «конвойцами» катер «Люнет» (по другим данным «Новик»), буксировавший баржу с десантом в количестве более ста человек. Десант состоял в основном из «читинцев», а также нескольких морских офицеров и гардемарин, под общим командованием командира Отдельного Конвойного дивизиона полковника В.В. Буйвида, бывшего ранее командиром пехотной роты Читинского военного училища. Через несколько часов, объединившись с остальными бойцами дивизиона и разместившись уже в полном составе на катере и барже, они двинулись в направлении порта города Владивостока.

Позднее участник этого десанта, выпускник Читинского военного училища подпоручик П.И. Стуков, вспоминал следующее: «Наше полугодное сидение на «Турике» окончилось через полтора месяца, 26-го мая в 4 часа утра, когда мы увидели на море в направлении от дачи Янковского черные точки, которые постепенно увеличивались – то был катер «Новик», тащивший на буксире баржу, где уже сидело больше ста человек читинцев... И никто тогда не ведал, что через пять часов эти юноши обильно польют своей кровью и баржу и катер. Через три часа опустел и наш белый домик на «Турике». Мы на барже, команда полковника Буйвида: «На молитву шапки долой». Сто пятьдесят человек внятно и торжественно, мощно, с сознанием приближения ответственного момента, запели «Спаси, господи, люди твоя»».

В соответствии с планом нападения, группа юнкеров под командованием полковника Буйвида, используя катер, должна была захватить стоящие в порту боевые корабли, а остальная часть дивизио-

на, размещенная на барже, должна была под командованием войскового старшины Иванова атаковать и захватить порт, после чего направиться в город для поддержки остальных отрядов.

По свидетельству А.Г. Ефимова, отряд с заимки Янковского под командой полковника Буйвида на пароходе с баржей на буксире подошёл к порту. Пароход вёл капитан 2-го ранга Соловьёв, который был здесь ранен (Ефимов, 2013. С. 56).

На весь Отдельный Конвойный дивизион, состоявший из 150 человек, приходилось порядка 15 винтовок, 2 неисправных пулемёта и некоторое количество гранат. При подходе к пристани «конвойцы» были обстреляны красными массированным огнем из пулемётов и винтовок. Непригодная для ведения боевых операций баржа простреливалась насквозь, поэтому сразу же появились убитые и раненые. В том числе тяжёлое ранение получил бывший командир 2-й артиллерийской батареи Читинского военного училища, войсковой старшина С.Д. Иванов, после чего командование высадкой дивизиона перешло к капитану 2-го ранга А.В. Соловьёву.

В то же время полковник В.В. Буйвид с подразделением юнкеров на катере «Новик» направился к стоявшим в порту миноносцам, команды которых оказались полностью деморализованы внезапным нападением юнкеров. После захвата кораблей, оставив охрану, юнкера также высадились в порту. «Команды сдались и катер, не теряя времени, направился к месту, выбранному для десанта – против общества «Спорт»» (Читинец, 1934. С. 9).

В юбилейном номере журнала «Подчасок» за 1934 год юнкера – участники Владивостокского переворота, подчеркивали, что несмотря на интенсивный огонь противника, почти безоружный основной десант, приготовив имеющиеся гранаты, бросился в стремительную атаку. Не ожидавшие такого напора красные начали отступление, позволившее «конвойцам» захватить ряд портовых зданий и сооружений, после чего, усилив нажим, десант продолжил преследовать отступающего противника.

Из порта их встретили пулемётным огнем и гранатами, где отряд потерял 16 человек ранеными и 5 убитыми, причём, тяжело был ранен помощник начальника отряда войсковой старшина

Иванов. Высадкой десанта руководил «беспредельно храбрый» капитан 2-го ранга Соловьёв. Несмотря на потери, конвойцы лихой атакой взяли портовую контору и помещение профсоюза. Не останавливаясь, они преследовали противника и дошли до Алексеевской улицы, но тут вмешались японцы и вынудили прекратить бой. Полковник Буйвид энергично протестовал, тогда японцы разоружили весь отряд. Но юнкера не дремали. Они где-то раздобыли несколько винтовок, гранат и вновь выступили. К 5-ти часам утра 27 мая заняли Мальцевский базар и Луговую улицу, однако и тут вмешались японцы, вновь разоружили отряд и принудили его отойти к центру города (Читинец, 1934. С. 9).

Остальные подразделения Гродековской группы войск действовали в других частях города по заранее намеченному плану, в котором каждый отряд должен был захватить определённый район или здание. Так отряд 1-й стрелковой бригады полковника Глудкина, действуя по этому плану, занял тюрьму, где нашлось некоторое количество винтовок, в которых отряд очень нуждался.

«26–28 мая с. г. совершён переворот во Владивостоке; здесь коммунисты оказали сопротивление, и уличный бой кончился ударом войск атамана Семёнова, кои произвели высадку безоружных солдат в центре города (потери свыше 20 человек). Власть переходит к «правой группе», которая и образовала временное правительство в составе: председателя С.Д. Меркулова и членов Н.Д. Меркулова, Еремеева, Андерсона и Руднева» (Из доклада..., 1934. С. 129)⁴.

В исторической литературе, рассказывающей о событиях 26 мая 1921 года, часто встречается утверждение, что переворот был проведён «каппелевцами» при содействии японцев. Кроме того, при описании уже выше приведённого штурма Владивостокского порта в роли атакующего десанта выступают исключительно моряки.

Так, Н.З. Кадесников, опираясь на опубликованные в журнале «Морские записки» в 1965 г. в № 1–2 данные адмирала Г.К. Старка, указывает, что восставшие в городе каппелевцы получили подкрепление: со стороны моря, на барже, буксируемой катером, показался десантный отряд под командой капитана 2-го ранга Соловьёва. Этот отряд, составленный почти исключительно из чинов флота, был встречен сильным ружейным и пулемётным огнём с судов, но всё же, несмотря на большие потери, высадился у памятника Невельскому и ворвался в порт (Кадесников, 1965. С. 84). Некоторое количество моряков в составе десанта «семёновцев» у автора превращаются в отряд, состоящий «почти исключительно из чинов флота».

Однако доподлинно известно, что адмирал Г.К. Старк сам участия в перевороте не принимал и прибыл во Владивосток только 17 июня и историю о перевороте он узнал явно с чужих слов. Тем не менее, следует отметить, что очень многие из моряков являлись сторонниками атамана Семёнова и принимали активное участие как в подготовке, так и в перевороте в целом.

Чинов флотилии как самых старших, так и самых младших, можно и должно разбить на три группы: первая – «семёновцы», вторая – «умеренные» и третья – «приспосабливающиеся». Первая группа, к которой принадлежал и первый командующий флотилией капитан 2-го ранга Соловьёв, в рядах Сибирской флотилии до майского переворота 1921-го года не состояла. Во время переворота «семеновская группа моряков» принимала весьма деятельное участие, была многочисленна, активна. Вследствие всего этого многие считали всех моряков «семёновцами» и второго командующего флотилией – адмирала Старка считали симпатизирующим и сочувствующим атаману Семёнову, хотя это совершенно не соответствовало действительности: адмирал Старк был ярый каппелевец (Филимонов, 1932. С. 56).

Особо обращает внимание поведение японского гарнизона, в течение суток препятствовавшего совершению переворота, а по сути, разоружением «семёновских» частей напрямую оказывавшего содействие красным войскам. Причём вмешательство японских войск происходило не только во Владивостоке, но и как уже говорилось, на подступах к нему.

⁴ Из доклада начальника контрразведки штаба Гродековской группы войск подполковника Зайченко // Японская интервенция 1918–1922 гг. в документах [Текст] / подготовил к печати И. Минц. Москва : [б. и.]. 1934 (1-я Образцовая типография Огиза РСФСР треста «Полиграфкнига»). 234 с.

Со стороны более многочисленных «каппелевцев» на участие в перевороте совместно с «семёновцами» были выделены только 400 «ижевцев» и 200 «уфимцев» под общим командованием полковника А.Г. Ефимова, причём, по словам самого полковника, его отряд, получивший распоряжение выйти к гостинице «Золотой Рог», был абсолютно невооружен. Наступило 26 мая 1921 года. В назначенное время отряд в 600 человек с двумя револьверами выступил через сопки в город (Ефимов, 2013. С. 55). Таким образом, учитывая невозможность «каппелевцев» оказать влияние на поле боя стрелковым вооружением и тем самым непосредственно поддержать атакующие «семёновские» подразделения, говорить о каком либо серьёзном влиянии подчинённых полковника Ефимова на переворот, крайне сложно.

При этом необходимо отметить роль местных офицерских организаций, своим активным участием и отличным знанием города оказавших значительную помощь в проведение переворота. Подойдя к городу, «каппелевцы» встретили местный офицерский отряд, который уже вёл бой с превосходящими силами красных. К полковнику Ефимову с просьбой о помощи обратился командир отряда.

« – К сожалению, помочь не могу. У меня ни одной винтовки.

– Дайте хоть людей, я им дам ручные гранаты, и их присутствие придаст нам больше уверенности» (Ефимов, 2013. С. 55). После этого в помощь офицерам была выделена рота «ижевцев».

Войдя в город Владивосток и продвинувшись до улицы Полтавской, отряд А.Г. Ефимова, увидел небольшое подразделение белых офицеров численностью в 12 человек штурмующих здание «Чeka» (Госполитохраны), не попытавшись оказать им какую либо поддержку, «каппелевцы» проследовали не останавливаясь, пока «отвлечённые непосредственной опасностью, чекисты пропустили нас мимо не обстреливая» (Ефимов, 2013. С. 56). По прибытии к пункту назначения, гостинице «Золотой Рог» (именно про этих «каппелевцев с палками», писал позднее С.П. Руднев), подчиненные А.Г. Ефимова, - «Долго ждали. Узнавали о ходе событий». По воспоминаниям Авенира Геннадьевича, к моменту их прибытия «Город был прочно занят до начала портовых строений, но дальше по Светланке к востоку находился в руках красных. Нужно бы-

ло развивать успех, но оружия не было». (Ефимов, 2013. С. 56). В дальнейшем получив всё-таки винтовки, правда, без патронов (боеприпасы к винтовкам бойцы А.Г. Ефимова, получили только поздно вечером, «после наступления темноты», по пять патронов на винтовку» (Ефимов, 2013. С. 56). Судя по дальнейшему описанию полковника Ефимова, его отряд участия в боях с красными не принимал, не считая обстрела высланных разведчиков и основной задачей его «каппелевцев», являлись разведка, захват и удержание не занятых или ранее освобождённых от противника объектов.

По всей видимости, это и была главная цель каппелевского командования, в ходе переворота, под видом охраны освобождённых «семёновцами» ключевых зданий и участков города, взять под контроль все стратегически важные объекты Владивостока, тем самым, получая возможность диктовать уже свои условия атаману Г.М. Семёнову. Что впрочем и подтверждается всеми дальнейшими событиями.

Учитывая вышеизложенное, необходимо признать что несмотря на все препятствия и сложности, основная часть подготовки и проведения переворота, такая как захват боевых кораблей, стоящих в порту, самого порта, морского штаба, здания Госполитохраны, вокзала, городской тюрьмы и многих других ключевых учреждений, включая центральные районы Владивостока, была выполнена «семёновцами», в том числе юнкерами и офицерами Читинского военного училища из состава Отдельного конвойного атамана Семёнова дивизиона, а также бойцами перешедшей в марте 1921 года в Гродеково, бригады полковника П.Е. Глудкина.

«26-го мая 1921-го года, по распоряжению Главнокомандующего атамана Семёнова, части бывшей Дальневосточной армии, оказавшиеся верными своему Главнокомандующему и сосредоточенные в Гродеково, совершили государственный переворот во Владивостоке...» (Сергеев, 1937. С. 94).

«Конвойцы-читинцы вынесли на своих плечах всю чёрную работу по подготовке переворота 26-го мая, и, заплатив дорогой ценой за право быть первыми в наступлении, совместно с другими частями способствовали тому, чтобы во Владивостоке после долгого перерыва вновь взвился русский национальный флаг!» (Читинец, 1934. С. 9).

В телеграмме, отправленной 29 мая 1921 года командующим Гродековской группой войск генерал-майором Н.А. Савельевым Главнокомандующему атаману Семёнову, говорилось: «26 переворот во Владивостоке совершен выступлением местных организаций, поддержан юнкерами Читинского училища, Вашим конвоем, бригадой полковника Глудкина и Ижевцами, работавшими в полном контакте между собой. Власть передана Съезду несоциалистических организаций, работающему до сего момента коллективно. Правительство не создано. Факт падения власти коммунистов должен быть сегодня признан иностранцами. Военная власть будет сосредоточена, по-видимому, в руках Военмина, персонально ещё не выдвинутого» (РГВА. Ф. 39532. Оп. 1. Д. 26. Л. 68).

В дальнейшем, после прибытия Главнокомандующего всеми вооружёнными силами и походного атамана всех казачьих войск Российской Восточной окраины генерал-лейтенанта Г.М. Семёнова сторонники атамана, особо отличившиеся при захвате Владивостока, были отмечены в соответствующих приказах, среди них: Начальник 1-й Стрелковой бригады, полковник Пётр Глудкин, «за отличия по службе» произведён в генерал-майоры (РГВА. Ф. 39532. Оп. 1. Д. 45а. Л. 1). Командир Отдельного стрелкового личного конвоя атамана Семёнова дивизиона, бывший командир пехотной роты Читинского военного училища полковник В.В. Буйвид, «за отличия в боях против неприятеля» награждён орденом Св. Владимира 3-й степени с мечами (РГВА. Ф. 39532. Оп. 1. Д. 45а. Л. 11). Того же дивизиона бывший командир 2-й артиллерийской батареи Читинского военного училища войсковой старшина С.Д. Иванов «за боевые отличия» произведён в полковники (РГВА. Ф. 39532. Оп. 1. Д. 69а. Л. 57). Также за «боевые отличия» из юнкеров в прапорщики был произведён юнкер пехотной роты Читинского военного училища Гавриил Кокорин, а выпускники Читинского военного училища подпоручики Евгений Волков, Иннокентий Пляскин, Феодосий Запасный были произведены в чин поручика (РГВА. Ф. 39532. Оп. 1. Д. 69а. Л. 57).

После переворота было создано Временное Приамурское правительство под председательством С.Д. Меркулова. Очевидно, что принимающие самое активное участие в проведении переворота «гродековцы-семёновцы» рассчитывали на то,

что власть в Приморье перейдёт к главнокомандующему Г.М. Семёнову. Однако братья С. и Н. Меркуловы, у которых, по всей видимости, действительно было соглашение о последующей передаче полномочий Атаману, не желая делиться властью, быстро нашли общий язык с командованием «каппелевцев» и, опираясь на их количественное преимущество, отказались от прежних соглашений.

Этот факт подтверждается и поручиком Филимоновым: Опираясь на «семёновские» воинские части, братья Меркуловы оказались у власти. Власть они, по предварительному соглашению с «семёновцами», должны были взять в свои руки лишь на время для того, чтобы пригласить «варяга» – атамана Семёнова и передать ему верховную власть. Однако власть показалась братьям сладкой и так как противное Атаману «каппелевское» Командование предложило свою поддержку в случае недопущения Атамана во Владивосток, то братья, недолго думая, отказались от своих обещаний «семёновцам» и, опираясь на «каппелевцев», повели борьбу с первыми, если не огнем и мечом, то, во всяком случае, путём голодовки (Филимонов, 1971).

После переворота «конвойцы» вместе с несколькими другими подразделениями из Гродековской группы войск были размещены в казармах, расположенных на 6-й версте. Усиливающийся раскол между Меркуловыми и атаманом Семёновым привёл к окончательному разделу в армии.

Таким образом, несмотря на достигнутый успех и захват власти во Владивостоке и южной части Приморья, среди русских национальных организаций не произошло главного – объединения и сплочения антибольшевистских сил на Дальнем Востоке. Амбиции и честолюбие С.Д. и Н.Д. Меркуловых, Г.А. Вержбицкого, В.М. Молчанова, и многих других, оказались важнее декларируемых целей, что, в свою очередь, не позволило выступить не только общим фронтом против большевиков летом 1921 года, но и создало непреодолимые препятствия для наступления «семёновцев» по ранее намеченному плану. Б.Б. Филимонов особо подчеркивал: «На другой день после переворота во Владивостоке загорается борьба между двумя белыми группировками, каппелевцами и семёновцами. Эта внутренняя борьба препятствует атаману Семёнову вести операции в широком масштабе

против Дальневосточной республики» (Филимонов, 1932).

Противостояние в армейской среде, спровоцированное и постоянно подогреваемое интригами «каппелевского» командования в лице генералов Г.А. Вержбицкого и В.М. Молчанова, усиленное амбициями правительства Меркуловых, сорвали разработанные ещё в Забайкалье планы по совместным действиям передислоцированной Дальневосточной армии с частями барона Р.Ф. Унгерна, частями генерал-лейтенанта Е.И. Мациевского и Амурской военной организации генерала Е.Г. Сычева (Абеленцев, 2005).

Несмотря на сложившуюся ситуацию в Приморье и разгром войск барона Р.Ф. Унгерна, летом 1921 года атаман Г.М. Семёнов ещё надеялся продолжить активные боевые действия против советской власти в Сибири и на Дальнем востоке. В приказе он вновь обратился к личному составу подразделений «каппелевцев» и населению Приморья. Среди прочего в приказе говорилось: «Всех, любящих свою Родину и не мыслящих вне её восстановления, я зову со мной на борьбу за лучшее будущее. Робких, пассивных, мирящихся с позором и рабством, мне не нужно. Их я считаю тем навозом, который удобряет большевистское поле и способствует пышному произрастанию коммунизма. Мы боремся за истину, за семью, религию, за государственность, за права человека, против тех, кто попирает эти священные основы, кто создал религию дьявола, кто не имел никогда государственности и потому создал интернационал, уже не первый век, подготавливавший то мировое преступление, которое совершается на наших глазах»

(РГВА. Ф. 39532. Оп. 1. Д. 69а. Л. 1, 1 об.). Однако и начать вести самостоятельные боевые действия против большевиков атаману Г.М. Семёнову тоже не дали. Не смотря на то, что по приказу Г.М. Семёнова, не желавшего междоусобицы, из Владивостока были выведены все подчинённые ему подразделения, на замыкающую колонну, направлявшуюся в Гродеково, в ночь на 12 июля в селе Раздольном по распоряжению командования «каппелевцев» было совершено вооруженное нападение (Красноусов, 1958. С. 202). Не останавливаясь на этом, Владивостокские власти, под контролем которых оказались все склады, ввели продовольственную блокаду против Гродековской группы войск, по результатам которой «семёновцы» оказались полностью не боеготовы, что в конечном итоге позволило сосредоточить всю полноту власти в Приморье в руках Временного Примурского правительства.

Таков перечень ключевых военных обстоятельств «белогвардейского переворота» в мае 1921 г. во Владивостоке. Наиболее важными обобщения, которые можно сделать на их основе, на наш взгляд, заключаются в двух основных моментах: во-первых, белые творчески и успешно с полуторагодовым интервалом «взяли на вооружение» силовые приемы эсеровских мятежей в Красноярске и Иркутске рубежа 1919–1920 гг. Во-вторых, из-за внутреннего раскола и несогласованных амбиций лидеров белого лагеря боевые действия против войск Дальневосточной республики были развернуты с полугодовой задержкой – с октября 1921 г., что среди прочего предопределило и окончательное поражение белых в Гражданской войне.

Список источников

Абеленцев В.Н. Председатель Восточного казачьего союза генерал Е.Г. Сычев // Белая гвардия. 2005. № 8. С. 292–301.

Балицкий А.В., Ципкин Ю.Н. Белое движение на Дальнем Востоке (1920–1922 гг.) // Вопросы истории Гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке России : сб. науч. трудов. Владивосток : ДВО РАН, 1994. С. 131–136.

Беломестнов А.В. Создание Читинской военной школы в конце 1918 – начале 1919 г. // Известия Лаборатории древних технологий. 2022. Т. 18. № 2. С. 107–120. DOI: 10.21285/2415-8739-2022-2-107-120. EDN: GTOZXN.

Василевский В.И. Забайкальская белая государственность. Краткие очерки истории. Чита : Поиск, 2000. 180, [2] с.

References

Abelentsev V.N. (2005) Chairman of the Eastern Cossack Union, General E.G. Sychev. The White Guard. No. 8. P. 292–301. (In Russ.).

Balitskii A.V., Tsipkin Yu.N. (1994) The White Movement in the Far East (1920–1922). Questions of the history of the Civil War and intervention in the Russian Far East. Collection of scientific works. Vladivostok: FEB RAS. P. 131–136. (In Russ.).

Belomestnov A. V. (2022) Creation of the Chita Military School in late 1918 - early 1919. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 18. No. 2. P. 107–120. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2022-2-107-120. EDN: GTOZXN.

Vasilevskii V.I. (2000) Trans-Baikal white statehood. Brief sketches of the history. Chita: Search. 180, [2] p. (In Russ.).

Василевский В.И., Грунин Г.В., Изгачев В.Г., Рейхберг Г.Е., Шерешевский Б.М. Борьба за власть Советов в Восточном Забайкалье. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1967. 365 с.

Горев Н. Попытка мирного соглашения // Борьба за Хабаровск : сборник статей. Чита : [б. и.], 1922. С. 60–99.

Ефимов А.Г. С Ижевцами и Воткинцами на Восточном фронте. Статьи, письма, документы / сост. Л.Ю. Тремсиной, комментарии С.В. Волкова. М. : Айрис-пресс, 2013. 560 с. + вклейка 40 с.

Ильухов Н.К., Самусенко И.П. Партизанское движение в Приморье. 1918–1922. М. : Воениздат, 1962. 279 с.

Кадесников Н.З. Сибирская флотилия в водах Дальнего Востока 1921–22 гг. // Краткий очерк белой борьбы под Андреевским флагом на суше, морях, озерах и реках России в 1917–1922 гг. Нью-Йорк, 1965. С. 84–90.

Красноусов Е.М. 2-я батарея 1-го Сибирского казачьего конно-артиллерийского дивизиона. Брисбен, 1958. 360 с.

Левкин Г.Г. Волочаевка без легенд : народно-революционная армия от рождения до ее ликвидации (на основании документов, а не мемуаров), роль В. К. Блужера в НРА, приведшая к бессмысленной гибели тысяч людей, Белая армия на Дальнем Востоке от первых повстанческих отрядов до ухода в эмиграцию. Хабаровск : Приамурское географическое общество, 1999. 286 с.

Новиков П.А. Гражданская война в Восточной Сибири. М. : Центрполиграф, 2005. 415 с. EDN: QPALYX.

Новиков П.А. Антибольшевистское военное строительство и боевая работа войск: Иркутский военный округ в 1918–1919 гг. // Исторический вестник. 2024. Т. 47. С. 14–43.

Романов А.М. Особый Маньчжурский отряд атамана Семенова: монография. Иркутск : Оттиск, 2013. 307 с.

Савченко С.Н. Белая армия на Дальнем Востоке: возникновение и структура (сентябрь 1918 – февраль 1920) // Из истории гражданской войны на Дальнем Востоке (1918–1922 гг.) : сб. науч. ст. Хабаровск: Хабаровский краевой краеведческий музей им. Н.Н. Гродекова, 2000. Вып. 2. С. 36–69.

Семенов Г.М. О себе. Воспоминания, мысли и выводы. М. : АСТ : Гейтаэрум, 1999. 316, [3] с.

Сергеев В.Л. Очерки по истории Белого движения на Дальнем Востоке. Харбин : Бюро по делам Рос. эмигрантов в Маньчжурской империи, 1937. 99 с.

Серебренников И.И. Великий отход: Рассеяние по Азии белых русских армий, 1919–1923. Харбин : Изд-во Зайцева, 1936. 268 с.

Симонов Д.Г. Антибольшевистские Вооруженные силы Российской восточной окраины (1920 г.) // Власть и общество в Сибири в XX веке : сб. науч. ст. / отв. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск: Параллель, 2015. Вып. 6. С. 83–105. EDN: UVQPEX.

Vasilevskii V.I., Grunin G.V., Izgachev V.G., Reikhberg G.E., Shereshevskii B.M. (1967) The struggle for Soviet power in Eastern Transbaikalia. Irkutsk: East.-Siberian Publishing House. 365 p. (In Russ.).

Gorev N. (1922) An attempt at a peace agreement. The struggle for Khabarovsk: A collection of articles. Chita : [B. I.]. P. 60-99. (In Russ.).

Efimov A.G. With (2013) Izhevsk and Votkinsk on the Eastern Front. Articles, letters, documents. Moscow: Irispress. 560 p. + pasting 40 p. (In Russ.).

Il'yukhov N.K., Samusenko I.P. (1962) The partisan movement in Primorye. 1918-1922. Moscow: Voenizdat. 279 p. (In Russ.).

Kadesnikov N.Z. (1965) The Siberian Flotilla in the waters of the Far East 1921-22. *Kratkii ocherk beloi bor'by pod Andreevskim flagom na sushe, moryakh, ozerakh i rekakh Rossii v 1917-1922 gg.* = A brief outline of the white struggle under the St. Andrew's flag on land, seas, lakes and rivers of Russia in 1917-1922. New York, 1965. P. 84-90. (In Russ.).

Krasnousov E.M. (1958) 2nd battery of the 1st Siberian Horse Artillery Division. Brisbane, 360 p. (In Russ.).

Levkin G.G. (1999) Volochaevka without a legend : the People's Revolutionary Army from birth to its liquidation (based on pre-documents, not memoirs), the role of V. K. Blucher in the NRA, leading to the senseless death of thousands of people, White Ar-miya in the Far East from the first rebel detachments to emigration. Khabarovsk: Priamurskoe geograficheskoe obshchestvo. 286 p. (In Russ.).

Novikov P.A. (2005) Civil war in Eastern Siberia. Moscow: Tsentrpoligraf. 415 p. (In Russ.). EDN: QPALYX.

Novikov P.A. (2024) Anti-Bolshevik Military Construction and Combat Operations: Irkutsk Military District, 1918–1919. *Historical Reporter*. Vol. 47. P. 14-43. (In Russ.).

Romanov A.M. (2013) The Osobyia Manchurian detachment of ataman Semenov: monograph. Irkutsk: Ottisk. 307 p. (In Russ.).

Savchenko S.N. (2000) The White Army in the Far East: the emergence and structure (September 1918 - February 1920). From the history of the Civil war in the Far East (1918-1922). Collection of scientific articles. Khabarovsk: Khabarovsk Regional Museum named after N.N. Grodekov. Iss. 2. P. 36-69. (In Russ.).

Semenov G.M. (1999) About me. Memories, thoughts and conclusions. Moscow: AST; Geya iterum. 320 p. (In Russ.).

Sergeev V.L. (1937) Essays on the history of the White Movement in the Far East. Harbin: Bureau of Russian Emigrants in the Manchurian Empire. 99 p. (In Russ.).

Serebrennikov I.I. (1936) The Great Retreat: The Scattering of the White Russian armies in Asia, 1919-1923. Harbin: Zaitsev. 268 p. (In Russ.).

Simonov D.G. (2015) Anti-bolshevik fighting forces of the Russian East outskirts (1920 year). Power and society in Siberia in the twentieth century. Collection of scientific articles. Novosibirsk: Parallel'. Iss. 6. P. 83-105. (In Russ.). EDN: UVQPEX.

Старк Г.К. Последний оплот. Отчет о деятельности Сибирской флотилии 1920–1924 гг. СПб.: БЛИЦ, 2015. 548 с.

Филимонов Б.Б. Белоповстанцы: Хабаровский поход зимы 1921–22 гг. Шанхай: Слово, 1932. Кн. 1. Ч. 1–2. Перед походом: Наступление белых. 244 с.

Филимонов Б.Б. Конец белого Приморья. Rockville (Md.): Kamkin, 1971. 371 с.

Ципкин Ю.Н. Белое движение на Дальнем Востоке России, 1918–1922 гг. 5-е изд. М.: Пятый Рим, 2022. 540, [1] с.

Шишкин С.Н. Гражданская война на Дальнем Востоке. 1918–1922 гг. М.: Воениздат, 1957. 268 с.

Шулдяков В.А. Гибель Сибирского казачьего войска. 1920–1922. М.: Центрполиграф, 2004. Книга II. 606, [1] с. EDN: QOUTPF.

Читинец. Читинское военное училище // Подчасок. 1934. № 9. С. 7–9.

Информация об авторе

Беломестнов Алексей Владимирович,
независимый исследователь,
672000, г. Чита, ул. Амурская 82–42, Россия,
e-mail: 1333ab@mail.ru

Вклад автора

Беломестнов А.В. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение и подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 18 апреля 2024 г.; одобрена после рецензирования 22 мая 2024 г.; принята к публикации 3 июня 2024 г.

Stark G.K. (2015) The last fortress. Report on the activities of the Siberian Flotilla 1920-1924. St. Petersburg: BLITs. 548 p. (In Russ.).

Filimonov B.B. (1932) Belopovstans: Khabarovsk campaign, winter 1921-22. Book 1. Part 1-2. Before the campaign: The White Offensive. Shanghai: Slovo. 244 p. (In Russ.).

Filimonov B.B. (1971) The end of the White Primorye. Rockville (Md.): Kamkin. 371 p. (In Russ.).

Tsipkin Yu.N. (2022) White movement in the far East Russia, 1918-1922. Moscow: Fifth Rome. 540, [1] p. (In Russ.).

Shishkin S.N. (1957) The Civil War in the Far East 1918-1922. Moscow: Military Publishing House of the USSR Ministry of Defense. 268 p. (In Russ.).

Shuldyakov V.A. (2004) The death of the Siberian Cossack army. 1920-1922. Moscow: Tsentrpoligraf. Book II. 606, [1] p. (In Russ.). EDN: QOUTPF.

Chitinets. (1934) Chita Military School // Podchasok. No. 9. P. 7-9. (In Russ.).

Information about the author

Aleksei V. Belomestnov,
Independed Researcher,
Apart. 42, 82 Amurskaya St., Chita 672000, Russia,
e-mail: 1333ab@mail.ru

Contribution of the author

Belomestnov A.V. carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted April 18, 2024; approved after reviewing May 22, 2024; accepted for publication June 3, 2024.